

МОЛОДЫЕ В ИСКУССТВЕ

ЗАВТРА — СПЕКТАКЛЬ!

Улицы в тумане тополиного пуха. Горючие прохожие, мельком улыбнувшись, обгоняют нас. Мы и не заметили, как остановились, увлеченные разговором. Спыхватываемся и идем дальше по шумящей ветром солнечной Москве.

В быстрой речи собеседницы я внезапно ловлю знакомые интонации и, невольно всматриваясь в ее подвижное лицо с живыми темными глазами,

словно бы вижу его другим.

Таким, каким оно было вчера вечером, — детски открытым и доверчивым или отчаянно обижающимся.

В спектакле Театра сатиры «Над пропастью во ржи» (инсценировка известного романа американского писателя Д. Сэлинджера) Бэлла Манякина играет Фиби — маленькую сестренку героя. Минутами измеряется ее сценическая жизнь, но это

жизнь подлинная, когда все страстно увлекает и требует участия, когда каждый шаг — событие, каждая мысль — открытие.

Двенадцатилетняя фантазерка с рассыпавшимися белокурыми волосами пугающим шепотом заговорицы, перескакивая через фразы и глотая слова, торопится рассказать какую-то жуткую до нелепости историю. Не сразу разберешься, где тут содержа-

ние боевика, а где отрывки из школьного спектакля. Она становится то страшной убийцей, то ангелом, требующим возмездия, то кроткой жертвой... и вдруг задумывается: «Может, это не убийство, а милосердие?».

Фиби философствует, выносит приговоры, дурачится и капризничает, но, бросив взгляд на брата, внезапно умолкает.

Оказывается, она, такая маленькая, единственная среди дающих советы рассудительно — безразличных «взрослых», способна задуматься над метаниями Холдена. И пусть (в силу своего возраста) пока не в состоянии осознать их полностью, но готова принять его смятение в себя, жить страстным, безоглядным стремлением помочь, способна одушевить это стремление своей чувствительностью.

Так создается актрисой бесхитростно человеческий, разноцветный, хрупкий и неуловимо определяющийся душевный мир личности, потому что Фиби в исполнении Манякиной не просто персонаж — смешная и трогательно наивная девочка, которую в театральном смысле сыграть легко и заманчиво, но живой человек со сложной и особенной судьбой.

Так возникает поэтическая тема романа, ради которой и поставлен спектакль, тема поиска человеческого в людях. Спектакль и особенно роль Фиби (Бэлла Манякина сыграла ее совсем недавно в «порядке ввода») еще будут изменяться. Недаром с таким радостным волнением говорит актриса о том, что «образ тут уж очень интересный, тут еще копать и копать, работы непочатый край!».

Но главное уже найдено.

— Как вы пришли на сцену?

— О профессии актрисы думала давно, ещё в школе, когда в самодеятельных постановках пела звонкие песни воинственного Кота в сапогах, которые не забыты по сей день, прониклась сочувствием к Герде и Каю (Маленькая разбойница в «Снежной королеве») или вызывала ребячье негодование в роли злой Жавоты («Золушка»). Однажды, пленившись идеальным, как думалось, совпадением природных данных, рискнула сыграть Маленького Джона — героя английских баллад о Робин Гуде, и только много времени спустя осознала юмор положения — ведь могучего детину прозвали «маленьким» в насмешку.

Одним словом, после школы, казалось бы, одна дорога — на сцену. Но не всегда жизнь подчиняется воле.

— Как вы работали над ролью?

даже страстному стремлению. Бэлла окончила экономический институт и уже училась, сдав экзамены кандидатского минимума, в аспирантуре.

В театр по-прежнему тянуло неудержимо. И Бэлла пошла в открывшуюся при Московском телевидении студию молодых актеров. Работала, а по вечерам училась. В студии сыграла озорную Мирандолу в «Трактирщице», Зойку в «Походном марше».

Театр сатиры объявил конкурс во вспомогательный состав. Манякину приняли в числе немногих «счастливиц». Играла все — эпизоды, массовки, вводы... И «настоящие» роли — мальчика Революда («Фунт лиха»), Тоню («24 часа в сутки»), одну из главных ролей в «Слепом счастье» — Галю. Через год работы вошла в труппу театра, молодежь выбрала ее комсоргом. За три года созданы разноплановые образы: Кормилица в «Проделках Скапена», Боб («Чудеса в гостинной»), несколько маленьких ролей.

И вот — Фиби, о которой трудно рассказать не только в двух словах.

— Как вы работали над ролью?

При всей своей прокурорской многозначительности вопрос почти не имеет смысла. Исчерпывающе ответить на него невозможно: и потому, что работа актера над ролью не кончается, пока он ее играет, и, главное потому еще, что многое возникает интуитивно, не поддаваясь анализу. Иное дело — рисунок, детали сценического образа. Тут приходит на помощь душевный опыт, склад характера, наблюдательность, с которой схватываешь детскую логику и комизм внезапных «переключений», свежесть и верность воспроизведения. Конечно, можно было бы сыграть Фиби и «смешнее», только зачем? Ведь так важно знаменитое «чуть-чуть», та человеческая заинтересованность действительным существованием своей героини, без которых и самые изящные трюковые детали — не спасение.

Молодая актриса нашла в роли Фиби тот добрый, живой и умный «глаз», который, как ни странно, никак не хочет «поглотить» в роли никчемной, пустой и злобной обывательницы Ксени. Ее предстоит сыграть в дипломном спектакле «Егор Булычов и другие». «Всю

жизнь учусь!» — смеется Бэлла. В этом году она кончает заочное отделение актерского факультета ГИТИСа имени А. В. Луначарского.

Разговорившись, мы идем по шумной, зажигающей огни Москве. Уже поздно. До свидания, Бэлла! До завтра!

Завтра — спектакль.
М. БАБАЕВА,
дипломница ГИТИСа.